

Гу Фэй на мгновение замешкался, затем, так и не взяв сигарету, закрыл ящик и подошел, чтобы утешить раненого Гу Сюня.

Однако его взгляд, брошенный в сторону Гу Сюня, был полон любопытства.

После обеда активностей не было, и Гу Фэй, прислонившись к кровати, курил.

Комната была наполнена дымом, и сквозь мутный воздух едва можно было разглядеть очертания крупных предметов.

В такой психоделической атмосфере Гу Фэй открыл телефон и уверенно удалил сообщение, которое прислал ему Ло Ян.

Сняв сигарету с губ, он стряхнул пепел в пепельницу и глубоко выдохнул, выпустив облачко белого дыма.

«Лучше притвориться, что я этого не видел», — подумал Гу Фэй.

Чувства — это чертовски хлопотное дело. Если не повезет и произойдет разрыв, то даже дружба станет невозможной.

Ло Ян — ответственный агент, и Гу Фэй пока не хотел терять такого преданного профессионала.

Приняв решение, он затушил сигарету в пепельнице, встал и широко открыл окно. Вечерний прохладный воздух ворвался в комнату, постепенно рассеивая запах дыма.

Умывшись, Гу Фэй почувствовал себя бодрее и решил попить воды, но обнаружил, что весь кувшин в комнате уже опустел.

Не желая кипятить воду, он взял кувшин и вышел из комнаты, направляясь в маленькую гостиную, чтобы набрать минеральной воды.

За окном уже стемнело, а в коридоре, где не было окон, царила почти ночная тьма.

Людей в это время было мало, и Гу Фэй шел по длинному коридору, лишь изредка встречая слуг, проходивших мимо.

Маленькая гостиная была темной, без окон, и только подвесная лампа на потолке излучала слабый свет.

Обычно здесь было больше людей, но сейчас, в пустоте, она казалась почти зловещей.

Гу Фэй заметил человека, сидящего на диване, но лишь мельком взглянул на него. Увидев, что тот сидит спокойно, он не стал обращать внимания и присел у кулера, чтобы набрать воды.

Звук воды, наполняющей металлический кувшин, разносился по гостиной. По мере того как кувшин наполнялся, Гу Фэй положил вторую руку на рычаг, готовый в любой момент остановить поток.

— Старший брат... — за спиной раздался голос Гу Сюня.

Это действительно был Гу Сюнь.

Гу Фэй нахмурился, поднял кувшин и встал.

— Ты опять пришел сюда за водой... В твоей же комнате есть кулер... — Гу Фэй собирался сразу уйти, но, услышав эти слова, замер.

Он задумался и вспомнил, что в его комнате действительно не было кулера.

Комната была небольшой, ведь она предназначалась для гостей, с маленькой ванной, где можно было принять душ, но не ванну.

Внутри была только кровать и прикроватная тумбочка, без лишних украшений.

Поэтому Гу Фэй обернулся и посмотрел на Гу Сюня с явным недоумением.

— О чем вы говорите, господин Гу? — Он посмотрел на кувшин в руке. — В моей комнате нет кулера.

Его тон был настолько серьезным, что вывел Гу Сюня из странного заблуждения.

Гу Сюнь потряс головой и широко раскрыл глаза, глядя на человека с кувшином перед собой.

Это определенно был не тот, кого он ожидал увидеть.

Чувствуя легкую грусть, но и облегчение, Гу Сюнь протянул руку, чтобы коснуться лица Гу Фэя.

Но его рука остановилась, наткнувшись на холодный кувшин.

Гу Фэй поднял кувшин выше, чтобы рука Гу Сюня коснулась его поверхности.

— Господин Гу, я не хочу с вами встречаться и тем более не хочу, чтобы вы меня содержали. — Его тонкие брови слегка сдвинулись, и на лице появилась жесткость, которую он редко проявлял.

Он был словно волк, тихо идущий в толпе с опущенным хвостом, но если его потревожить, он поворачивается и смотрит на тебя с хищной жестокостью.

Сейчас Гу Фэй был именно таким.

Гу Сюнь, казалось, был ошеломлен и не сделал ни одного движения, позволив Гу Фэю пройти мимо и уйти с кувшином в комнату.

Вернувшись в комнату, Гу Фэй открыл дверь, чтобы выветрить оставшийся запах дыма. Когда запах почти исчез, он закрыл дверь, поставил кувшин и сел на кровать, размышляя.

Он думал о том, что только что сказал ему Гу Сюнь.

— Ты опять пришел сюда за водой... В твоей же комнате есть кулер...

Эта фраза казалась ему знакомой, как будто он слышал ее много раз.

Пока он не мог вспомнить, Гу Фэй покачал головой, встал и открыл ноутбук, чтобы подготовиться к следующей записи.

Следующий урок был по актерскому мастерству. Как актер, Гу Фэй был уверен в своих силах, хотя среди гостей программы было несколько опытных мастеров, но он тоже был бы одним из лучших.

Он открыл ноутбук и, глядя на экран загрузки, задумался.

Его взгляд скользнул куда-то, и вдруг в его голове вспыхнули обрывки воспоминаний.

Он быстро схватил эти обрывки и начал углубляться в них.

Вскоре он вспомнил, откуда взялась эта фраза, сказанная Гу Сюнем.

Это тоже было от Гу Сюня.

Тогда Гу Фэй еще был Гу Цяньлинем, и у него была странная привычка: даже если в его комнате был кулер, он выходил в гостиную за водой, обычно вечером.

Сначала он делал это, потому что его отец возвращался в старый особняк семьи Гу в это время, и, увидев его, останавливался, чтобы поговорить и поинтересоваться его учебой и жизнью.

Ребенок, который боготворил своего отца и хотел быть таким же, как он, активно искал возможности для общения.

Позже время возвращения главы дома стало менее предсказуемым, но эта странная привычка Гу Фэя уже укоренилась, и Гу Сюнь видел ее несколько раз.

Гу Фэй никогда не отвечал на его вопросы, просто проходил мимо с кувшином, оставляя тогда еще юного Гу Сюня стоять в недоумении.

Получив ответ, Гу Фэй перестал тратить на это время и силы. Как раз ноутбук загрузился, и он открыл браузер, чтобы почитать и развлечься.

Ужин был доставлен слугами в комнаты, и все поели в своих помещениях, а затем распределили этот редкий свободный вечер.

Некоторые, надев солнцезащитные очки и завернувшись в пальто, отправились гулять, другие воспользовались редкой возможностью поспать, а кто-то, как Гу Фэй, придерживался обычного распорядка.

Гу Фэй некоторое время просматривал сценарий, определившись с планом на следующие выпуски, затем открыл чат и пролистал всех друзей.

В конце концов, он без особого энтузиазма открыл диалог с Ло Яном.

Ло Ян в это время наблюдал за Гу Фэем, но, получив письмо от съемочной группы, свернул окно и открыл письмо, чтобы ознакомиться с ролью и гонораром, предложенными Гу Фэю.

Вдруг раздался звук уведомления, и Ло Ян, мельком взглянув в нижний правый угол экрана, быстро изменил выражение лица и медленно подвел курсор к мигающему аватару Гу Фэя.

Вспомнив свое признание Гу Фэю и то, что тот, похоже, не был гомосексуалистом, Ло Ян почувствовал тревогу, опасаясь, что в сообщении будут слова вроде «отвратительно» или «извращенец».

Но сообщение, вызвавшее бурю в его душе, оказалось крайне простым и даже скучным.

[Пожалуйста, подбери мне сценарии и роли, ориентированные на актерскую игру. Я хочу повысить свой уровень.]

...

И это всё?

Ло Ян с недоверием пролистал экран, но Гу Фэй действительно отправил только это.

Он положил пальцы на клавиатуру и легонько постучал по клавишам, издавая тихие звуки.

В конце он нажал несколько клавиш и отправил два слова:

[Хорошо.]

Гу Фэй понял, что старый особняк семьи Гу обладает для него какой-то магической силой. Некоторые странные привычки, сформированные в этом доме, даже если он о них давно не думал и не делал, вновь проявлялись, когда он оказывался в привычной обстановке.

<http://bllate.org/book/16455/1492881>